

УДК 329.78

Фатов Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственное управление и социальные технологии,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Куликов Сергей Павлович

Кандидат социологических наук,
и.о. заведующего кафедрой
государственное управление и социальные технологии,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Саруханян Михаил Георгиевич

магистрант кафедры
государственное управление и социальные технологии,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Igor S. Fatov

Candidate of legal Sciences, associate Professor
Public administration and social technologies
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

Sergey P. Kulikov

Candidate of sociological Sciences, acting head of the Department,
Public administration and social technologies
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

Michael G. Sarukhanyan

Master's student of the Department
Public administration and social technologies,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ СОЦИОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ СОВЕТОВ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

**SOME SOCIO-POLITICAL SCIENCE
ASPECTS OF THE ALL-RUSSIAN CENSUS OF STUDENT COUNCILS**

Аннотация. Всероссийская перепись советов обучающихся (далее – Перепись) организована Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ) и Общероссийским общественным молодежным движением «Ассоциация студентов и

студенческих объединений России» (далее – АСО России) с целью мониторинга деятельности советов обучающихся. Задачами проведения Переписи стали сбор, обобщение и изучение информационных материалов о структуре, принципах работы и деятельности советов обучающихся, диагностика реализации законных компетенций органов студенческого самоуправления, а также популяризация деятельности органов студенческого самоуправления, в том числе советов обучающихся [1,4].

Ключевые слова: перепись советов обучающихся, студенческое самоуправление, высшие учебные заведения, профессиональное образование, студенчество, молодежные объединения, анкетирование, социологический опрос.

Annotation. *The all – Russian census of councils of trained (further – Census) is organized by the all – Russian public organization "Russian Union of Youth" (further-RSM) and the all-Russian public youth movement "Association of students and student associations of Russia" (further-ASO of Russia) for the purpose of monitoring of activity of councils trained. The objectives of the Census were the collection, compilation and study of information materials on the structure, principles of work and activities of the councils of students, diagnosis of the implementation of the legal competences of student self-government bodies, as well as the promotion of the activities of student self-government bodies, including councils of students [1,4].*

Key words: census of student councils, student self-government, higher educational institutions, vocational education, students, youth associations, survey, sociological survey.

Методология Переписи

Организация переписи была возложена на региональные переписные комитеты, которые создавались региональными организациями РСМ и региональными отделениями АСО России. В ряде случаев функционал регионального переписного комитета мог быть возложен на образовательную организацию высшего образования. В том случае, если в субъекте переписной комитет не формировался, совет обучающихся имел возможность заполнить электронный переписной лист на портале www.studorg.ru.

В общей сложности участие в Переписи приняли 324 образовательные организации из 62 субъектов Российской Федерации, в том числе 102 профессиональные образовательные организации и 222 образовательные организации высшего образования (включая 52 филиала).

В переписи принимали участие советы обучающихся, объединенные советы обучающихся, студенческие советы, советы студентов и аспирантов, ассоциации студентов и иные органы студенческого самоуправления, чья структура деятельности совпадала с требованиями статьи 26 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Все эти структуры действовали на основании утвержденного органами управления образовательной организации положения, а их деятельность в той или иной форме соответствовала ключевой функции советов обучающихся –

учету мнения обучающихся по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы. Из числа переписанных структур также исключены иные органы студенческого самоуправления, такие как первичные профсоюзные организации студентов и студенческие объединения, работающие на основании Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

В ходе Переписи ставилась задача оценить положение советов обучающихся по следующим параметрам:

- срок полномочий совета;
- технология избрания председателя;
- численность членов совета обучающихся и количество участников мероприятий, проводимых советами обучающихся;
- формы участия совета обучающихся в распределении стипендиального фонда и средств материальной помощи;
- работа советов обучающихся в общежитиях;
- формы участия совета обучающихся в определении стоимости проживания в общежитии и регулировании доступа студентов в общежитие;
- формы участия совета обучающихся в работе дисциплинарных комиссий и комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений;
- наличие у совета обучающихся помещений и техники для работы;
- представленность совета обучающихся в Интернете и в социальных сетях.

Для удобства анализа полученной информации в настоящем докладе будет представлена статистика по полному кругу обследованных образовательных организаций, а затем отдельная статистика по профессиональным образовательным организациям и образовательным организациям высшего образования.

Положение советов обучающихся

В общей сложности в Переписи приняло участие 324 совета обучающихся, которые существенно отличались друг от друга по системе организации работы, кругу полномочий и даже по названиям.

Так, в 200 обследованных организациях данная структура называлась «студенческий совет», в 82 организациях – «совет обучающихся», в том числе 51 «объединенный совет обучающихся». Еще в 42 образовательных организациях зафиксированы иные наименования, например, «молодежный совет», «ассоциация студентов», «студенческий союз», «совет студентов и аспирантов».

Таким образом, в 62,2 % образовательных организаций работали студенческие советы, в 9,6 % - советы обучающихся, в 15,7 % - объединенные советы обучающихся.

При этом в разрезе уровней образования ситуация весьма разнится. Так, в образовательных организациях высшего образования на студенческие советы приходится 52,7 %, на советы обучающихся – 12,2 %, на объединенные советы

обучающихся – 22,5 %. В профессиональных образовательных организациях студенческие советы составляют 80 %, советы обучающихся – 4 %, а объединенный совет обучающихся вообще был выявлен только единожды (государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Подмосковный колледж «Энергия»).

Беглый анализ показывает, что наименование «объединенный совет обучающихся» распространено, в первую очередь, среди университетов, подведомственных Минобрнауки России, которые участвуют в конкурсных отборах программ развития деятельности студенческих объединений. Обязательным условием участия в таком отборе было наличие объединенного совета обучающихся (в вузах другой подведомственности – Министерства сельского хозяйства, Министерства культуры, МВД, Федерального агентства по рыболовству – студенческие советы гораздо более распространены).

Председатели советов обучающихся

В 46,6 % обследованных образовательных организациях срок полномочий председателя совета составлял 1 год, в 40,4 % случаев – 2 года, еще в 6,2 % случаев – 3 года и более. Кроме того, в пяти обследованных организациях председатель совета оставался на своем посту до момента окончания своего обучения, а еще в 6 образовательных организациях срок полномочий председателя совета обучающихся вообще не имеет границ (он либо добровольно покидает этот пост, либо его отправляет в отставку сам совет). Еще в 7 случаях срок полномочий в переписных листах не был зафиксирован либо составлял менее 1 года (например, в Магаданском институте экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики и техникуме нефтехимии и нефтепереработки Республики Татарстан срок полномочий – 1 семестр).

Если взглянуть отдельно на профессиональные образовательные организации, то исключительным фаворитом выступает однолетний срок – 54,9 %. Двухлетний период работы предусмотрен положениями 29,4 % советов обучающихся, 3 и более лет – в 8,8 % случаев. До конца обучения работает 3 % председателей, в Старооскольском техникуме технологий и дизайна срока ограничений полномочий нет (еще 3 % данные не указали).

В университетах ситуация отличается: однолетние и двухлетние сроки полномочий имеют примерно одинаковую популярность (42,8 % и 45,5 % соответственно). В 4,1 % случаев срок составляет 3 года и более, в 2,7 % случае срок не ограничен, в 2,2 % случаев – длится до окончания периода обучения (2,7 % опрошенных срок не указали).

Способы избрания председателя также сильно различаются. В рамках Переписи было выделено четыре формата:

- избрание председателя отчетно-выборной конференцией (вариант – избрание общим собранием актива);
- избрание председателя решением членов совета обучающихся;
- всеобщие выборы, открытые для всех обучающихся;
- назначение и иные формы.

В 42 % случаев выборы проводятся непосредственно решением самого совета обучающихся, в 28,7 % - решением отчетно-выборных конференций, в 27,4 % случаев - всеобщие выборы, открытые для всех обучающихся. В ряде образовательных организаций председатель совета фактически назначается либо представителем администрации образовательной организации, либо своим предшественником (1,9 %).

Тем не менее, на рост популярности всеобщих выборов стоит обратить особое внимание. Так, по данным рэнкинга советов обучающихся образовательных организаций высшего образования, проведенного в 2016 году Уполномоченным по правам студентов, прямые выборы практиковало 16,8 % советов обучающихся (однако это касается только организаций высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации).

Отдельно стоит отметить гендерный состав пула председателей советов обучающихся. Из 324 советов 57,1 % возглавляли девушки (в высшей школе – 57,2 %, в профессиональных образовательных организациях – 55,9 %).

Деятельность советов обучающихся

При анализе реализации полномочий советов обучающихся в части распределения стипендиального фонда 7,1 % образовательных организаций попали в специальную категорию «иное», куда входят ситуации, когда у образовательной организации в принципе нет стипендиального фонда (например, в частных университетах). В общей массе обследованных образовательных организаций председатель совета является членом стипендиальной комиссии в 50,9 % случаев, еще в 9,6 % случаев в комиссию входит иной представитель совета. Вариант «Совет подает предложения в Комиссию, но не участвует в обсуждениях при принятии решений» выбрало 14,8 % образовательных организаций, еще в 17,6 % случаев совет вообще не задействован в распределении стипендиального фонда.

В профессиональных образовательных организациях председатель совета входит в стипендиальную комиссию в 45,1 % случаев, в 8,8 % случаев совет имеет в комиссии иного представителя. В 16,7 % случаев совет только подает предложения, а в 26,4 % - вообще никак не причастен к распределению стипендий (категория иное – 3 %). В образовательных организациях высшего образования ситуация обстоит лучше. Председатель совета входит в стипендиальную комиссию в 53,6 % случаев, в 9,9 % случаев совет имеет в комиссии иного представителя. В 14 % случаев совет только подает предложения, а в 13,5 % – вообще никак не причастен к распределению стипендий (категория иное – 9 %). При реализации полномочий по распределению средств материальной помощи ситуация почти идентична.

В отношении полномочий по определению размера платы за проживание в общежитии ситуация выглядит следующим образом – только 41,4 % советов участвуют в этом процессе (48,6 % в вузах и 25,5 % в профессиональных образовательных организациях). Однако если учесть, что де-юре верхний уровень размера платы рассчитывается по формуле, на переменные которой

образовательная организация влияния не имеет, то ситуацию не стоит считать критичной.

Отдельного внимания требует вопрос о реализации полномочий по включенности советов обучающихся в дисциплинарные комиссии и комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Из 324 образовательных организаций в 200 такая работа была проведена (61,7 %), в том числе в 62,2 % университетов (филиалов), а также в 61,8 % профессиональных образовательных организаций.

Общие выводы

Результаты Переписи показывают, что экосистема советов обучающихся как неотъемлемой части жизнедеятельности образовательных организаций продолжает развиваться. В этом отношении можно четко выделить группу лидеров во главе с крупными университетами, которые находятся в прямой подведомственности Министерству образования и науки Российской Федерации [3]. За ними следует группа вузов иной подведомственности и сеть филиалов. Замыкает данную иерархию система советов обучающихся профессиональных образовательных организаций, которая только начинает активный рост.

Среди вопросов, требующих особого внимания стоит отметить следующие моменты:

- слабая включенность советов обучающихся сегмента профессионального образования в систему управления своей образовательной организации, что требует, в том числе, более активного обучения студенческих лидеров навыкам взаимодействия с органами управления образовательной организации;

- необходимость разрешения ряда юридических противоречий в нормативных актах, регулирующих деятельность советов обучающихся, в том числе в части корректных их наименований [5];

- необходимость системной интеграции обучающихся в систему урегулирования споров между участниками образовательных отношений путем организации соответствующего обучения, а также подготовки модельных проектов локальных актов.

Литература

1. Куликов С.П. Патриотическое воспитание молодежи как основное направление молодежной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 2. С. 140-145.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета, N 303, 31.12.2012.

3. Тихонов А.И. Институциональные аспекты государственной кадровой политики в России // А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 2. С. 25-32.

4. Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35-39.

5. Novikov S.V. Government stimulation and regulation of russian innovation producers export expansion. *Modern Economy Success*. 2017. № 3. C. 10-13.

references

1. Kulikov, S. P. Patriotic education of the youth as the main direction of youth policy//*Bulletin of Moscow state regional University. Series: Pedagogics*. 2015. No. 2. Pp. 140-145.

2. The Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ " about education in the Russian Federation (edition of 25.11.2013; with izm. and extra. in force from 01.01.2014) // *Rossiyskaya Gazeta*, N 303, 31.12.2012.

3. Tikhonov A. I. Institutional aspects of the state personnel policy in Russia/A. I. Tikhonov, S. V. Novikov//*Management and business administration*. 2017. No. 2. C. 25-32.

4. Kazakova E. O., Kulikov S. P., Novikov S. V. Youth policy of higher education institutions: problems of goal setting and evaluation of results. *Humanities, socio-economic and social Sciences*. 2017. No. 11. C. 35-39.

5. Novikov S. V. Government stimulation and regulation of the russian innovation producers export expansion. *Modern Economy Success*. 2017. No. 3. C. 10-13.